

И.Н.Кузнецова

О лексическом смешении, или интерференции

I.N.Kuznetsova.

O lexitceskom smechenii, ili interferentsii.

Лексическое смешение, точнее, смешение отдельных, а именно, похожих слов, в речевой практике наблюдается постоянно. Всем нам известно, что в русском языке постоянно смешиваются такие слова, как *одеть // надеть, порезать // нарезать, представить // предоставить, командированный // командировочный, верить // веровать, претензии // притязания*. Во французском языке также наблюдается, по свидетельству французских словарей, регулярное смешение таких, например, слов, как *immoral* «стоящий вне морали» // *amoral* «безнравственный», *glacial* «ледяной» // *glaciaire* «ледниковый», *incroyant* «неверующий» // *incrédule* «недоверчивый», *âcre* «острый, едкий», *âpre* «терпкий».

Явление регулярного ошибочного смешения отдельных слов лексикологами и лексикографами было подмечено уже давно. Так, например, В.И.Даль в одном из своих выступлений в Обществе Любителей Российской Словесности, воспроизведённом в репринтном издании «Толкового словаря живого великорусского языка» указывал: «Мы до того шатко знаем язык свой, что, вздумавъ порусить, пишем – как читал я ещё на днях – *позорище* вм. *поприще*, *причалить* вм. *пристать*, *обыденный* вм. *обиходный*, *обознаться* вм. *опознаться* ипр. Таких примеров отыщутся не сотни, а тысячи.»¹

Французский лексикограф того же времени С.-V. Boiste, желая привлечь внимание к смешиваемым словам, издал их отдельным списком к «Всеобщему словарю французского языка» (1809 – 1851)². А ещё задолго до этого в XVII веке, великом веке Франции, освещённом не столько сиянием короля – Солнца, сколько сиянием литературы и науки, появился и первый словарь смешиваемых слов Леона под названием «Правильность французского языка», которая в то время обозначалась как «*Politesse de la langue française*»³. Заметим, что некоторые смешения, указанные в этой книге XVIII века и в словаре Буаста XIX века фиксируются и в настоящее время.

Повторяемость определённых речевых ошибок на протяжении нескольких веков истории, зафиксированная лексикографами, свидетельствует о том, что мы имеем дело не с отдельными случайными фактами, а с лингвистическим явлением, которое следует изучать и анализировать.

Это явление называется **паронимией** и определяется как двустороннее сближение лексических единиц языка по форме и по содержанию.⁴

Лексические смешения внутри одного языка фиксируются особыми словарями. Во Франции такие словари называются «словарями трудностей». Наиболее известными из них являются «словари трудностей» Тома, Колена, Анса (4-ое изд. Анса и Блампена)⁵ В России такие специальные словари лексических смешений называются словарями «правильности, правильных употреблений», или словарями «паронимов» русского языка, реже, словарями «трудностей». Наиболее известными из них являются словари Бельчикова и Панюшевой, Вишняковой и Колесникова⁶.

Смешение похожих слов наблюдается не только в рамках одного языка, но и при контакте двух языков. Это второе явление принято называть в лексикографической практике «ложным другом переводчика». Действительно, даже маститые переводчики под влиянием внешнего сходства переносят ошибочно всю парадигму значения слова в родном языке на фонетически, и даже в письменном языке, скорее, графически сходное слово в контактном языке. На самом деле указанные парадигмы совпадают только частично или не совпадают вовсе. Отсюда появляются такие ошибки, как «*Бал*» вместо «*Танцы*» при переводе названия известного фильма Сколы *Le bal*, *интеллигентный* вместо *умный (intelligent)*, *в амбразуре окна (embrasure)* вместо *оконного пролёта, партеры и бассейны* вместо *газонов и фонтанов (parterres et bassins)*, обнаруженные в литературных переводах и в отдельных изданиях по страноведению.

Второй вид лексического смешения при контакте языков определяется как диапаронимия, или как явление «ложных друзей переводчика»

Изучение второго вида лексического смешения – диапаронимии, предполагает анализ потенциальной интroversивной (на родной язык) и экстраверсивной (на чужой язык) интерференции. Здесь, как и при внутреннем

смешении, следует различать три семантических класса слов: синонимические, контактные и дистантные интерференционные слова.

Синонимические диапаронимы, как и **синонимические паронимы** внутри одного языка, обладают хотя бы одним сходным словарным значением. Это предполагает, что в определённых контекстах такие слова имеют реальное семантическое тождество, и их взаимозамена носит нормативный характер. Интерференция в подобных случаях исключается. В других же контекстах сходные синонимические слова не совпадают, они становятся паронимами, их взаимозамена носит ошибочный характер. Например, русские прилагательные *комический* и *комичный* совпадают в значении «смешной, забавный» – *комический / комичный эпизод*. В этом значении они – синонимы. Но слово *комический* имеет ещё одно несовпадающее значение «свойственный комедии» – *комический / но не комичный / сюжет пьесы*. В данном значении эти слова – паронимы, их смешение носит ошибочный характер. Так же французские синонимические паронимы *magnificence // munificence* являются синонимами в значении «великолепие» и паронимами в значении «щедрость».

Контактные диапаронимы, равно как и контактные **паронимы**, определяются по метафорическому или метонимическому сходству.

Например, в русском языке наблюдается целый ряд смешиваемых паронимических прилагательных с суффиксами *-ическ- // -ичн-: методический // методичный, лирический // лиричный, логический // логичный* и т.д. Общего значения эти прилагательные не имеют, но они соотносятся по метонимическому контакту, по отношению к единому объекту, выраженному единым корнем, и в силу этого легко подвергаются ошибочному смешению.

Паронимические существительные русского языка *пансионер // пенсионер* объединяются по видо-видовому метонимическому контакту, по сопоставлению с различными формами обеспечения материального существования.

Так же и контактные диапаронимы, или «ложные друзья переводчика», например, русск. *афёра* // франц. *affaire* «дело», русск. *шоссе* // франц. *chaussée* «насыпь», русск. *диспут* // франц. *dispute* «ссора, размолвка» соотносятся по отношению к единому объекту по родо-видовому или видо-видовому контакту.

Нормативных словарных значений они не имеют, но под влиянием не только формального, но и семантического сходства, имеют сходную

дистрибуцию и в силу этого вступают в интроверсивную и экстраверсивную интерференцию.

Дистантные паронимы, обладающие исключительно формальным сходством, смешиваются, как правило, только в нераспространённых, минимальных или редуцированных контекстах, которые зачастую ограничены отдельными словосочетаниями. Известно, например, характерное для французского языка, зафиксированное во всех словарях трудностей смешение словосочетаний *enfant prodige* /вундеркинд/ и *enfant prodigue* /блудный сын/.

Также в ограниченных, но регулярно повторяющихся контекстах происходит интерференция **дистантных диапаронимов**, причём, экстраверсивная, а не интроверсивная. Например, при экстраверсивном переводе на французский язык носитель русского языка легко передаёт слово *бра* через сходный французский коррелят *bras* – французское “рука” (правильное соответствие *applique murale*). Обнаружение сходного коррелята в чужом языке в неожиданном, предполагающем совершенно иное значение контексте вызывает недоумение, но не провоцирует ошибку. Поэтому, когда французским респондентам, в достаточной степени владеющим русским языком, было предложено перевести русскую фразу « На стене висели бра», то они ответили, что речь идёт, видимо, об анатомическом театре.

Существует также третий вид лексической интерференции – это намеренное сближение сходных слов с целью создания стилистического эффекта, определяемое как **паронимическая аттракция, или парономазия**.⁷

Паронимическая аттракция, в первую очередь, естественно, используется в языке поэзии.

Меня тревожит встреч напрасность,
Что и ни сердцу, ни уму,
И та не *праздничность*, а *праздность*
В моём гостящая дому.

(Е. Евтушенко)

Бездомен, как *демон*, *бездымен*, как порох,
Бездумен, *бездамен* – ни *думы*, ни *дамы*.

(Павел Антокольский)

Bazard, Balzac, Bazaine !

Bazar, Beaux-arts, Baisers !

(E. Ionesco)

Bazard Armand – Socialiste français (Paris, 1791 – Courtry,1832). Fondateur de la Charbonnerie en France, il devint avec Enfantin (dont il se sépara en 1831) un des principaux propagateurs du saint-simonisme.

Bazaine Jean. Peintre français (Paris 1904). Sa première exposition personnelle eut lieu en 1932, et en 1941. Il a toujours refusé l'étiquette « d' abstrait ». Pourtant transposant « l'émotion qu'il éprouvait devant la nature » il crée un jeu de rythmes plus ou moins serrés établis à partir de « lignes de force » et d'éléments colorés peu modelés qui forment un réseau irrégulier, leur caractère graphique tendant à disparaître progressivement au profit d'un jeu de touches de couleurs denses, morcelées, juxtaposées ou fondues.

Окказиональные паронимические сближения в поэзии, по мнению исследователей поэтического языка, являются не просто звуковыми повторами, или даже особыми поэтическими метафорами, они образуют «новую семантическую систему» (термин Ю.Н.Тынянова). Они создают зачастую особые паронимические ассоциативные поля с новой, всегда стилистически окрашенной семантикой.

Так, например, в процитированной выше строке Э.Ионеско возникает некое особое паронимическое поле карусели философии (Bazard Armand) литературы (Balzac) , живописи (Bazaine, beaux-arts), любви (baisers).

Или, например, паронимические поля, которые можно было бы назвать «семантическими полями одиночества и тоски» у двух замечательных поэтов, широко использовавших паронимическую аттракцию в своём творчестве.

Русский поэт Велимир Хлебников:

Тёмной славы головня,
Не *пустой* и не *постылый*,
Но *усталый* и *остылый*,
Я сижусь. Согрей меня.

Французский поэт Жак Превер, создаёт своё паронимическое поле на сближении двух созвучных глаголов *sourir* (смеяться) и *souffrir* (страдать). Человек сидит на скамье, одинокий, потерявший надежду. Он улыбается, но в его улыбке - страдание. Вы улыбаетесь ему в ответ, жутко, чудовищно, потому что ваша улыбка – только сострадание его страданию.

Alors il vous regarde et *sourit*

Et vous *souffrez* atrocement.
Et l'homme continue de *sourire*
Et vous *souriez* du même *sourire*
Exactement
Plus vous *souriez* plus vous *souffrez*
Atrocement
Plus vous *souffrez* plus vous *souriez*

/ J. Prévert. Le désespoir est assis sur le banc. Paroles. /

Паронимическая аттракция используется как приём не только в языке поэзии, но и, в целом, в поэтическом языке, в том понимании поэтического языка, которое мы находим, например, у Р.Якобсона, т.е. во всех тех случаях, когда речевой акт должен иметь особую выразительность.

Это афоризмы, пословицы, поговорки, фольклорный материал. Сравните:

Лат.: «urbi et orbi», «dum spiro spero», «veni, vidi, vici».

Рус. : «скорость – не спорость», «суд не на осуд, а на рассуд».

Франц. : «qui s'excuse, s'accuse» - / Ср. русск. « на воре шапка горит» /.

Франц.: « Qui se ressemble, s'assemble » - « С кем схож, к тому и вхож».

Есть даже паронимические построения, наблюдаемые на уровне двух языков: «L'homme propose et Dieu dispose» – «Человек полагает, а Бог располагает».

Паронимическая аттракция часто используется в языке прессы, рекламы.

Подобно тому, как в практической речевой коммуникации внутри одного языка и при контакте двух языков возникает ошибочное смешение сходных паронимических и диапаронимических слов, в художественном, или в поэтическом, по Якобсону, языке, т.е. во всех тех случаях, когда язык выступает как инструмент творчества, когда вступает в силу функция языковой экспрессии, смешение сходных слов может быть использовано как экспрессивный приём, который сознательно употребляется для создания яркой, действующей на воображение фигуры.

Таким образом, в лингвистическом смысле паронимическая аттракция является третьим составляющим общего лексического явления – **лексической интерференции**, (исходя из внутренней формы термина « интерференция», т.е. взаимоударение, производное от глагола *interférer* лат. *inter* «между» и *ferire* «ударять»), иными словами, двустороннего сближения (по форме и по

содержанию) лексических единиц одного или разных языков, обусловленного их фонетическим или графическим (в письменном языке) сходством и проистекающим из него семантическим уподоблением, что приводит к непроизвольному (паронимия и диапаронимия) или произвольному (паронимическая аттракция) нарушению языковой нормы.

Возникает вопрос, почему общим названием для всех этих явлений предлагается термин интерференция, а не паронимия или паронимазия, которые фигурируют неоднократно для обозначения его составляющих. Это связано с тем, что термины паронимия и паронимазия определяют изучаемое явление с номинативной стороны, а интерференция определяет сущность того же явления как лексического процесса с функциональной стороны, что берётся за основу в предлагаемом анализе.

Термин “интерференция” оказывается, по мнению автора, удачным еще и потому, что он связывает лексическое смешение с понятием ошибки, которое также интересно определить с лингвистической стороны. При этом опыт преподавательской и переводческой практики подсказывает, что ошибки интерференционного характера являются весьма характерным видом ошибок в работе с иностранным языком.

Анализ формальных и семантических связей паронимов и диапаронимов подводит нас к определению места интерференционных единиц в знаковой системе языка. Это определение опирается на известное положение Ф. де Соссюра о двухстороннем характере языкового знака и произвольности связи между означающим и означаемым. Относительная произвольность этой связи — важнейшее свойство знака, обуславливающее возможность автономных диахронических изменений обеих его частей; означающее может изменяться независимо от означаемого и наоборот. Возможность изменения лежит в самой природе знака, необходимость изменения имеет социальный источник. Любое знаковое изменение, т.е. любое изменение формы или содержания языковых единиц должно быть санкционировано носителями языка, иначе коммуникация на данном языке окажется невозможной.

Если по отношению к изображаемой им идее означающее представляется свободно выбранным, то, напротив, по отношению к языковому “коллективу”, который им пользуется, оно не свободно, оно навязано”. Это то, что Э. Бенвенист назвал “абсолютным характером лингвистического знака”, имея в

виду «абсолютность» самого понятия, которое в данном языковом коллективе отражается произвольным, но постоянным для данного коллектива знаком: «Решить, что языковой знак произволен, поскольку одно и то же животное называется в одной стране *boeuf* а в другой *Ochs*, равносильно тому, что сказать, будто понятие горя “произвольно”, так как символом его является чёрное в Европе и белое в Китае.»⁸

Итак, лингвистический знак обладает двумя противоположными свойствами : изменчивостью и неизменностью. Благодаря второму свойству в каждый данный момент развития языка тот или иной знак оказывается зафиксированным в определенной точке ассоциативных координат.

Знак сохраняет равновесие, в противном случае коммуникация оказалась бы вообще невозможной. «Il est devenu lieu commun d'affirmer que les valeurs linguistiques n'existent qu'en vertu de leur opposition entre elles. Sous cette forme cette idée conduit à une absurdité: un arbre est un arbre parce qu'il n'est ni maison, ni cheval, ni rivière ... L'opposition pure et simple conduit nécessairement à un chaos et ne peut servir de base à un système. La vraie différenciation suppose une ressemblance et une différence simultanée»⁹. Но равновесие знака крайне неустойчиво: “означающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственная, означаемое стремится к тому , чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак”¹⁰. В силу этого возникает такая ситуация, при которой один и тот же знак имеет несколько функций, а одно и то же значение выражается несколькими знаками. Но при этом разветвление знака (*rayonnement*), т.е совокупность связанных с ним ассоциаций в конкретной ситуации транспонируется в “адекватный знак”. Центр разветвления варьируется от ситуации к ситуации, а данная конкретная ситуация служит для него “*tertium comparationis*”. Это свойство знака С.О. Карцевский назвал “асимметричным дуализмом языкового знака”.

Совпадение двух знаков в плане выражения приводит, в терминах С.О.Карцевского, к омофонии, совпадение их в плане содержания — к изосемии. На конкретно лексикологическом уровне этим понятиям соответствует понятия омонимии и синонимии.

ОМОНИМИЯ

Значение1

СИНОНИМИЯ

 Звучание 1

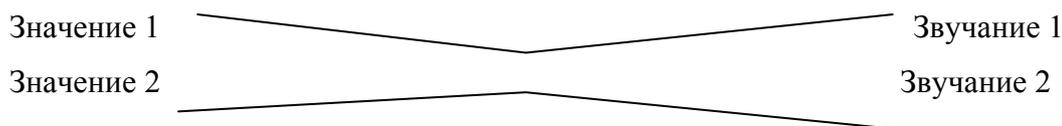

Развивая положение Карцевского, В.Г. Гак подчёркивает в своих работах различие между симметрией и асимметрией формы и содержания. При симметрии содержания и выражения между единицами плана содержания и плана выражения возникают взаимно-однозначные отношения:

Таблица 1 стр. 56 теоретической грамматики

Итак, омонимия и синонимия – два крайних полюса разветвления языкового знака. Но разветвление означаемого и означающего может не достигать своих пределов. Сходство формы и содержания приближает два знака друг к другу, но не до полного совпадения.

паронимия.

Если при этом представить языковой знак по трём признакам: тождество, контактность (частичное сходство) и дистантность (полное несходство) и наложить оба знаковых ряда — семантический и формальный — друг на друга, то мы получим следующую таблицу формально - семантических соответствий в знаковой системе языка.¹¹

ВНУТРИЯЗЫКОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

		КЛАСС I	КЛАСС II	КЛАСС III	
		C1 = C2	C1 ≈ C2	C1 ≠ C2	
		изосемия	Паросемия	гетеросемия	
				контактная	дистантная
F1 = F2	омофония	однозначное слово <i>пароним</i>	полисемия I <i>картина 1. в живописи, 2. фильм</i>	полисемия II <i>кабинет</i>	ОМОНИМИЯ

		<i>paronyme</i>	<i>peinture (1.art, 2. tableau)</i>	<i>bureau I bureau II</i>	<i>ключ 1 hospice</i>	<i>ключ 2 auspice</i>
F1 ≈ F2	парофония	варианты слова скупой// скупец <i>lésineur/ lésineux</i>	паронимы синонимические <i>комический// комичный</i> <i>sûreté // sécurité</i>	паронимы контактные <i>командированный// командировочный</i> <i>inclinaison // inclination</i>	смешиваемые	несмеш.
					паронимы дистантные <i>абонент// абонемент</i> <i>conjecture // conjoncture</i>	созвучн. слова <i>дверь зверь</i> <i>mer, terre</i>
F1 ≠ F2	гетерофония	синонимы (полные) <i>авиатор лётчик</i> <i>aviateur pilote</i>	синонимы (частичные) <i>устранять удалять</i> <i>écarter, éloigner, détourner, égarer</i>	слова одного семантического поля <i>писатель, беллетрист автор, литератор</i> <i>écrivain, homme de lettres, auteur, littérateur</i>	разные слова <i>любовь перо</i> <i>amour, stylo</i>	

Поскольку мы анализируем не только внутриязыковые отношения лексических единиц, но и межъязыковые отношения при контакте языков и при этом поскольку нас интересуют только сходные по структуре, коррелятивные лексемы, то для представления феномена диапаронимии из общей таблицы формально-семантических соответствий языкового знак следует выбрать второй формальный ряд F1 ≈ F2 (полное сходство по форме у слов разных языков исключается, а полное несходство выходит за рамки исследования). Тогда формально-семантические соотношения коррелятивных слов контактных языков будут выглядеть следующим образом:

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

	C1 = C2	C1 ≈ C2	C1 ≠ C2
--	---------	---------	---------

		изосемия	паросемия	гетеросемия	
F1 ≈ F2	парофония	интеронимы тождественные	синонимические диапаронимы	контактные диапаронимы	дистантные диапаронимы
		<i>philologie</i> // филология	<i>balance</i> // баланс	<i>feuilleton</i> // фельетон	<i>bras</i> // бра

Приведённые таблицы показывают, что языковое смешение внутри языка — паронимия, и языковое смешение при контакте языков — диапаронимия, связаны с **промежуточным** положением интерференционных единиц в знаковой системе языка: эти единицы обладают семантическим и формальным подобием, не достигающим полного тождества.

Сущность процесса интерференции и в паронимии, и в диапаронимии состоит в переносе формального подобия на содержательные отношения, что приводит к нарушению языковой нормы.

Формальное и содержательное сходство объединяет и слова, подвергаемые намеренному сближению, паронимической аттракции. Только результатом этого вида произвольной интерференции является не нарушение коммуникативной нормы, приводящее к ошибке, а создание нового, непривычного соотношения формы и содержания или новое, непривычное синтагматическое соединение слов, выходящее за пределы коммуникативной нормы.

Все три вида интерференции, таким образом, восходят к **одной** знаковой основе и характеризуются **едиными** функциональными признаками.

Примечания

¹ Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1, С. XXXIX, С.-П., «Диамант», 1998.

² Boiste C.-V. L'art d'écrire et de parler français. P., 1820.

³Léon N.-F. La politesse de la langue française pour parler purement et écrire nettement. 3-ième éd., Lyon, 1668.

⁴ Особое представление паронимии на основе понятия квази-морфемы см. у Степанова Ю.С. Основы общего языкознания. М., 1975, С.34-35, а также Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975, С. 223-225.

⁵ Adolphe V. Thomas. Dictionnaire des difficultés de la langue française. P., 1956.

Colin J.-P. Nouveau dictionnaire des difficultés du français. P., 1970.

Hanse J., Blampain D. Nouveau dictionnaire du français moderne. Bruxelles, 2000.

⁶Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С. Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка, изд.2, М., 1969.

Вишнякова О.В. Паронимы в русском языке. М., 1974.

Колесников В.П. Словарь паронимов русского языка. Тбилиси, 1971.

⁷ О паронимической аттракции, или паронимазии в русском языке см.: Григорьев В.П. Поэтика слова. М., 1979.

⁸ Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974, с. 96.

⁹ S. Karcevskij. Du dualisme asymétrique du signe linguistique in Travaux du cercle linguistique de Prague. 1929. Prague. P. 88.

¹⁰ Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX в.в. Ч.2М., 1965,С.50.

¹¹ Идея предлагаемой таблицы была подсказана С.Н.Кузнецовым, которому автор выражает глубокую благодарность.
